

Е. Д. КУКУШКИНА

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИЯМ
В. В. КАПНИСТА, Н. В. КАПНИСТА,
М. И. ВЕРЕВКИНА***

Среди бумаг Г. Р. Державина, хранящихся в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), есть несколько документов, не привлекавших внимания исследователей. Они интересны тем, что проливают дополнительный свет на обстоятельства жизни лиц из ближайшего окружения Державина и на широкий круг разнообразных проблем, участие в решении которых он принимал по служебной необходимости или по просьбе знакомых.

По-видимому, в конце 1790-х — начале 1800-х гг. Державин собрал копии и отдельные подлинники некоторых документов, объединил их в папку под названием «Разные любопытные бумаги» и сделал «роспись» ее содержания (ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 14. № 92. 103 л.). В настоящее время в папке с позднейшей сквозной нумерацией страниц отсутствуют, в сравнении с державинской описью, документы под номерами 18, 19, 20, 23 и 28. Среди сохранившихся документов «Список чинам торжественного в Константинополе посольства и назначаемым сообразно штату, ея императорским величеством опро-

* Статья выполнена в рамках гранта по Программе фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики». Название проекта: Подготовка Справочного тома «Словаря русских писателей XVIII века».

бованному» (л. 13–16), «Записки о числе дел решенных и нерешенных во всей империи, то есть в Сенате, в коллегиях и во всех губерниях в 1791-м году» (л. 19–20), выписка под названием «Главнейшие причины, побуждающие коллежского советника и кавалера Ахвердова оставить вице-губернаторство в Колыване суть следующие» (л. 27–28 об.), «Примечания», касающиеся ведения следственных дел (л. 33–38) и определения жалованья подсудимым (л. 66) и другие.

В папку включены также заинтересовавшие нас документы, касающиеся Капнистов — Василия Васильевича и его брата Николая Васильевича: «Записка об устройении киевских шелковичных заводов под управлением надворного советника Капниста» и письмо Н. В. Капниста к Державину с приложением его замечаний на тему «Что есть Вольность?».

* * *

Первые попытки организовать в России шелководство относятся к 1653 г. «Шелковые огороды» были устроены на Тереке и в Астрахани. В 1658 г. астраханский воевода князь В. Г. Ромодановский отправил царю Алексею Михайловичу партию произведенного здесь шелка-сырца. В 1663 г. по указу царя в дворцовом селе Измайлове появился «тутовый сад». После смерти Алексея Михайловича от разведения шелкопрядов под Москвой отказались из-за неподходящих климатических условий, и шелководство сосредоточилось в Астрахани.

При Петре I в России было создано 14 шелкоткацких мануфактур и первый на Украине шелковый завод в Киеве, на Подоле, работавший на привозном сырье. Однако Петр I не оставлял мысли об изготовлении собственного шелка-сырца. По его указу был учрежден «шелководный завод» на реке Ахтубе, закладывались тутовые плантации в Киеве и в Белевской крепости, а также близ Кишиинева и Полтавы. Смертная казнь грозила тому, кто осмеливался срубить тутовое дерево.¹

¹ Kennen П. О шелководстве в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ноябрь. С. 105.

Более успешно в середине XVIII в. шелководство развивалось в Астрахани, благодаря большой армянской колонии. Первостепенную роль в этом сыграл В. Н. Татищев, бывший в 1741–1745 гг. астраханским губернатором. В 1743 г. в Астрахани работали две шелковые фабрики, а в 1811 г. их было уже 20.² Много труда для привития населению навыков по разведению шелковичных червей приложил Г. А. Потемкин. В конце XVIII в. в каждой губернии был назначен инспектор над шелководством, который при ежегодном объезде тутовых плантаций отмечал лучшие из них. Помощник главного инспектора над шелководством в России надворный советник Х. Х. Стевен составил «Наставление о шелководстве», в котором доказывал выгоды этого занятия как отрасли промышленности и давал подробные инструкции по выращиванию тутовых деревьев и уходу за шелкопрядом.³ Однако меры, предпринимаемые правительством, не приносили желаемых результатов. Слишком сухой климат южных губерний России не подходил для тутовых деревьев и шелкопряда, сельские жители не хотели заниматься шелководством, несмотря на обещанные правительством льготы. О неудачной попытке возродить шелководство в Киеве и о многих препятствиях организационного характера, помешавших осуществлению этого проекта, говорится в записке В. В. Капниста. Она была составлена, по-видимому, в связи с его прошением в Сенат, о чем свидетельствует запись от 28 июня, сделанная в «Генеральном реестре всеподданнейшим прошениям 1793 года»: «Надворный советник Василий Капнист, что, по случаю недоброжелательства к нему Киевского губернатора Ширкова, не может он с успехом продолжить порученного ему шелколичного заведения и потому просит уволить его от сей должности с повышением за 6-летнее служение чином, определить в другое место» (ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 5. № 79. Л. 65 об.–66). Публикуемый документ дополняет наши представления о круге занятий В. В. Капниста в пору его деятельности в Киеве в 1787 г., когда он был избран предводителем дворянства Киевской губернии, и в следующие шесть лет.

² Гусарова Е. В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. С. 231–232.

³ Стевен Х. Х. Наставление о шелководстве. СПб., 1808; 2-е изд.: СПб., 1827.

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 14. № 92. л. 3–4 об. Писцовая копия с объяснительной записки В. В. Капниста. Название документа, вписанное рукой Державина, и его приписка пояснительного характера в конце текста помечены курсивом, разделенные на абзацы автора.

*Записка об устройении Киевских шелковичных заводов
под управлением надворного советника Капниста*

1787-го года апреля 20-го числа последовало высочайшее повеление о устройении в Киеве шелковичного завода, о препоручении оногo в мое надзирание; об отправлении фабриканта Гутейна в Италию для вывоза оттуда потребных мастеров и необходимо нужных орудий и вещей; о назначении под новоустрояемый завод плотины Михайловского монастыря; о выдаче мне из высочайшего Кабинета на первое время, на расходы, на покупку дома 10 000 рублей; и о назначении мне жалованья по 450, а находящемуся при мне у письменных дел по 200 рублей на год. Вследствие чего тогда же и отправлен от Кабинета Ея Величества фабрикант Гутейн в Италию.

В то самое время, чтоб с моей стороны сделать хотя некоторое в порученном мне деле начало, я заставил киевского жителя Черникова из малого количества шелковичных червей семян выделать шелковых яичек, до прибытия из Италии мастеров; и давал ему как на издержки, так и в жалованье, собственные мои деньги.

1788-го года генваря 13 дня получил я на завод из высочайшего Кабинета 5000 рублей.

Тогда же, прибыв в Санктпетербург, представил Кабинету ея величества, дабы поелику на вновь заводимом месте ни сада, ни строения нет, благоволено было испросить от ея императорского величества изволение в строениях, принадлежащих к Киевскому дворцу, на первый случай, учредить шелковый завод, на что высочайшее благоволение сообщено от его высокопревосходительства Степана Федоровича Стрекалова правителю Киевского наместничества Ширкову.

Того же года при отъезде моем из Санктпетербурга получил я на завод от высочайшего Кабинета последние 5000 рублей.

1789-го года в генваре месяце прибыли в Киев из Италии выписанные шелковичные мастера, не привезши купленных тамо для завода орудий.

Того же года в мае месяце велел я оным мастерам из приуготовленных шелковых яичек выделать пробу шелка, и поелику тогда строения к Киевскому дворцу принадлежащая заняты были сперва комиссариатскими вещами, а потом лазеретом, то я принужден был в наемных домах с великим иждивением велеть производить оный опыт шелка.

Узнав же из контрактов оных мастеров, что нет из них ни одного, который бы обязан был учреждать на новоназначенном месте как сады, так строения завода и прочее, поспешил я просить Кабинет ея величества о присылке в Киев фабриканта Гутейна, по которого плану сей завод устроен быть долженствовал.

Того же года в августе месяце, рассуждая, что за неприбытием фабриканта Гутейна на новозаводимом месте ни сада, ни строения нет, что строений Киевского дворца получить нельзя было, а потому выписанные из Италии мастера брали бы по напрасно в год по 6000 рублей жалованья, я представил высочайшему Кабинету мнение мое отпустить оных мастеров обратно, с тем что когда сады разведены и строения приурочены будут, то и тогда можно выписать нужных мастеров, а что до того один токмо фабрикант Гутейн потребен был.

Не удовлетворяясь таковым представлением, отправился я сам 1790-го года в марте месяце в Санктпетербург и повторил, поднеся пробы шелков, оное представление мое запискою высочайшему Кабинету, по которой августа 20 числа получил я от оного предписание оных мастеров, буде пожелают, отпустить.

Вследствие чего 1791-го года в генваре месяце я предупредил склонить всех помянутых мастеров отстать от контрактов своих, на пять лет в Венеции министром Мордвиновым заключенных, получа жалованье по день отпуска, не требуя и награждений, которые по тем же контрактам, по истечении пятигодичного срока им определены были, чем самым сохранил я в казне 16 000 рублей.

Тогда же, отпуская сих мастеров, двоекратно я повторил просьбу мою высочайшему Кабинету о присылке в Киев фабриканта Гутейна; но за неприбытием его, а равно и за расходом отпущенных мне 10 000 рублей, устройство на новом месте шелковичного завода не могло быть производимо.

Вот причины, которые да сего времени распространению полезного учреждения препятствовали, сие, однако, не доказывает, чтобы успех оного подвержен был сумнению, если бы фабрикант Гутейн исполнил свою должность и завод учрежден был на устройстве хозяйственном и выгодах местных края того.

Расход отпущенным из высочайшего Кабинета 10 000 рублей на шелковичный завод надворному советнику Капнисту:

на разные издержки по заводу	700 руб.
на покупку дома	4268
заплачено по повелению Кабинета из Италии выписанным мастерам при отпуске их	2057
на жалованье надворному советнику Капнисту от 1787 апреля 20-го по 1 генваря 1793 года	2475

на жалованье находящемуся при нем
у письменных дел за 1787 и 1788 годы400

9900

в остатке100

Итого

10 000 руб.

После сего отчета, по коему было докладывано ея Императорскому величеству, г. Капнист от управления киевских шелковичных заводов уволен и непосредственно остались они в ведомстве тамошней казенной палаты. 1793 года.

Комментарии

Михайловский монастырь — один из древнейших монастырей Киева, носящий название Михайловский Златоверхий монастырь. Учрежден при Михайловском соборе в XII в.

Киевский дворец — двухэтажный дворец в Киеве на высоком правом берегу Днепра; возведен в 1752 г. по проекту Б. Растрелли для императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петра I; был резиденцией генерал-губернаторов Киевской губернии; позднее стал называться Мариинским дворцом, в честь императрицы Марии Александровны.

Стрекалов Степан Федорович (1728–1805) — статс-секретарь при Екатерине II, тайный советник, сенатор, в 1784–1792 — управляющий кабинетом.

Ширков Семен Ермолаевич — генерал-поручик с 1779 г., правитель Киевского наместничества (1782–1795).

Мордвинов Николай Семенович (1754–1845) — флагманский генерал-адъютант, в 1783 г. командовал кораблем в экспедиции адмирала П. В. Чичагова в Средиземном море; с 1788 г. — контр-адмирал, в 1802 г. был назначен морским министром, однако через три месяца от этой должности отказался.

* * *

Сведения о жизни Николая Васильевича Капниста (?–1823),⁴ старшего брата Василия Васильевича, и о его семье сохранились благодаря его племяннице Софье Васильевне Скалон. По ее свиде-

⁴ Родословное древо Капнистов // Ефимов В. Це все — ми. Днепропетровск, 2004. С. 487.

тельству, Н. В. Капнист получил образование в одном из петербургских пансионатов,⁵ затем служил в гвардии прапорщиком. По настоянию матери Софьи Андреевны Н. В. Капнист скоро вышел в отставку, вернулся в Малороссию и женился на Мавре Григорьевне Новицкой. Будучи любимцем матери, он унаследовал по ее завещанию лучшие земли, имения, семейные драгоценности и был намного обеспеченнее других братьев.⁶ Н. В. Капнист поселился в 120 верстах от родового имения Обуховки в деревне Манжелее, на берегу реки Псёл, где выстроил двухэтажный каменный дом и обставил его с роскошью. Здесь он провел большую часть своей жизни.

В семье Н. В. Капниста было шестеро детей: сын Петр и дочери Софья, Вера, Надежда, Любовь и Анастасия. Всю свою любовь отец обратил на старшую дочь Софью, которая со временем подчинила себе не только весь дом, но и его самого: во всех семейных делах он неизменно поддерживал ее решения. Петр в детстве часто болел, и для поправления его здоровья все семейство Капнистов два года провело за границей. Однако образованием сына отец не занимался, и П. Н. Капнист мечтал поскорее вырваться из семейства и определиться на службу. Он даже пытался бежать из дома. Позже он стал адъютантом полтавского генерал-губернатора князя Н. Г. Репнина. Софье и Петру Н. В. Капнист распорядился передать после смерти все свое имение, оставив других дочерей почти без наследства. После смерти отца Надежда и Любовь переехали жить к дяде В. В. Капнисту.

Н. В. Капнист был очень набожен, соблюдал все посты, усердно молился не только утром и вечером, но также до обеда и после него, чего требовал и от членов семьи. По воспоминаниям С. В. Скалон, «Николай Васильевич был умный человек, но с большими странностями; он так много думал о себе и своем уме, что не говорил иначе, как какими-то иногда вовсе непонятными аллегориями, и удивлялся, если его не понимали в семействе своем».⁷

Н. В. Капнист избирался Градижским и Кременчугским уездным предводителем дворянства (1787–1789), Екатеринославским

⁵ *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII — первой половины XIX века. М., 1990. С. 285.

⁶ Там же. С. 286–287.

⁷ Там же. С. 300–301.

губернским предводителем дворянства (1789–1793). В 1790 г. он получил чин надворного советника.

Публикуемые письмо Н. В. Капниста и размышления «Что есть Вольность?» свидетельствуют о том, что круг его интересов и забот не ограничивался посредничеством между Державиным и В. В. Капнистом и улаживанием финансовых проблем последнего, как это можно было бы заключить из писем, опубликованных Я. Гротом.⁸ Отношения между Н. В. Капнистом и Г. Р. Державиным носили более глубокий характер.

Размышления Н. В. Капниста основываются на теории «естественного закона». Во второй половине XVIII в. в среде российского дворянства был накоплен достаточный багаж знаний, позволяющий развиваться «любительскому философствованию». Этому способствовало, в частности, появление философских трактатов зарубежных авторов в русских переводах и журнальная публицистика, санкционированная и поддержанная Екатериной II.⁹ Теория «естественного закона», истоки которой кроются в античности, подразумевала существование в начальном периоде человеческой истории идеального состояния общества, свободного от противоречий и войн. При этом натурфилософские идеи оставались тесно связанными с библейской традицией. Естественный закон трактовался как источник нравственных норм, изначально подталкивающих человека к добру. С теорией «естественного закона» тесно связана теория «естественного права» человека на жизнь, свободу и равенство, одинакового для всех, независимо от времени и места, и неизменного, подхваченная и развитая Просвещением.

Сторонники «естественного закона» и «естественного права» почти полностью отождествляли общество и государство. Именно государство представлялось им ареной добродетельных действий, а гражданин рассматривался как всецело подчиненный действиям государства. Теорию «естественного права» развивали Т. Гоббс,

⁸ См. письма Г. Р. Державина к В. В. Капнисту от 20 марта 1804 г. и к С. В. Капнисту от 1 июля 1816 г. // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1871. Т. VI. С. 149, 342.

⁹ *Баранец Н. Г.* Тип философствования русских просветителей второй половины XVIII века // Философский век. Альманах 10. Философия как судьба. Российский философ как социокультурный тип. СПб., 1999. С. 30–31.

Х. Вольф, С. Пуфендорф и другие философы. Идеи «естественного права» во многом определили американскую Декларацию независимости (1776), французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789). Проявились они и в «Наказе» (1767) Екатерины II, в главе, посвященной отношениям общества и государства: «Гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известного порядка; надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются <...>. Итак, когда закон естественный повелевает нам по силе нашей о благополучии людей пеших, то обязаны МЫ состояние и сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение дозволяет» (Гл. XI. Ст. 250, 252).¹⁰

Под «свободой» или «вольностью» в «Наказе» подразумевалось спокойствие духа, возникающее от осознания человеком собственной безопасности: «В государстве, то есть в собрании людей обществом живущих, где есть законы, вольность не может состоять ни в чем ином, как в возможности делать то, что каждому надлежит хотеть, и чтоб не быть принужденну делать то, чего хотеть не должно <...>. Вольность есть право всё то делати, что законы дозволяют» (Гл. V. Ст. 37, 38.).¹¹ В сочинении «Философические предложения», опубликованном вскоре после «Наказа», Я. П. Козельский, опираясь на теорию общественного договора Руссо,¹² писал: «Человек чрез договор с обществом теряет натуральную вольность и неограниченное право ко всему тому, что его искушает и что его постичь может, а приобретает гражданскую вольность и собственность имения». ¹³ Таким образом, понятие «свободы» ассоциировалось с политической, а не личной свободой.

Н. В. Капнист не выходит за рамки этих суждений, а лишь развивает и варьирует их, подчеркивая первенство гражданского закона в жизни человека. Понятия «свобода» и «вольность» трактуются им в духе документа более чем 20-летней давности — «Наказа»

¹⁰ Наказ ея имп. величества Екатерины втория... данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения... СПб., 1820. С. 178–179.

¹¹ Там же. С. 118–119.

¹² Степанов В. П. Козельский Я. П. // Словарь писателей XVIII века. Вып. 2. К–П. СПб., 1999. С. 93.

¹³ Философические предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего Сената секретарем Яковом Козельским. СПб., 1768. С. 180.

Екатерины II, на который он и ссылается. От теории «естественного права» путем умозаключений он приходит к идее необходимости и естественности монархического правления. Возможно, появление этих рассуждений было своеобразным откликом на литературную деятельность А. Н. Радищева и судебный процесс над ним. Н. Капнист давал тем самым понять, что не разделяет его радикальных взглядов.

Н. В. Капнист и позже мыслил государственными масштабами. В начале 1810 г. он прислал В. В. Капнисту свой план поправления государственных финансов. Свои впечатления от этого «политико-экономико-коммерческого плана» В. В. Капнист сформулировал в письме брату от 18 февраля, используя деликатные выражения: «...уже два раза читал я план ваш со всевозможным вниманием <...> он столь обширен <...> столь необыкновенный, что для соображения его с оными мысли мои в разные радиусы расходятся <...>. Дайте мне время опомниться, подумать, обдумать и сообразить. Дело и без того было не к спеху, а теперь <...> нечего с ним торопиться <...>. Сей план, для коммерческих держав весьма удобоисполнительный, в нашем столь просторном, мало населенном, а того менее торговом отечестве не может, кажется, быть приведен в действо по недостатку».¹⁴

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 14. № 92. Л. 100–102 об. Письмо рукой писца на бумаге, датированной 1791 г.¹⁵ Собственноручная подпись Н. Капниста (отмечена курсивом). Сохранено авторское выделение абзацев.

Милостивый государь мой Гаврила Романович!

Исполняя мое обещание, я у сего прилагаю замечания мои относительно моей идеи о свободе. Дело состоит в том, что хотя и сильно наставляем мы из законов: и духовного и естественного, узнать, что есть свобода наша, но и по сие время еще нет ни единого сочинения, которое бы представляло нам о том идею совершенно.

Даже до дефиниции, которой, как вам известно, о свободе еще нет.

Такое сочинение, а наипаче в сие время, кажется, быть бы могло кстати, сверх того, если б и вышло оно не из Англии или Франции, но

¹⁴ Капнист В. В. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. Переводы. Статьи. Письма. М.; Л., 1960. С. 459–460.

¹⁵ Лауцявичус Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Атлас. Вильнюс, 1967. № 3049.

от нас. Но принятая отработать сие для публики сам собою я не смею. Ибо что для оной вредно или полезно, о том не мы — но вы, имеющие оную всегда в виду, лучше знаете.

Я прошу посему совету вашего, которому верно и последую в самой точности.

Ваш милостивого Государя моего *покорнейший слуга Н. Каннист*.

Писцовая копия.

Что есть Вольность? И какие оной следствия?

Свобода есть возможность действовать сходно истинному естеству бытия своего.

Рабство есть немощь действовать сходно истинному естеству бытия своего.

Истинное Естество бытия нашего есть следствие естественного закона, естественный закон есть воля Творца всяческих.

Свобода гражданская есть возможность действовать сходно состоянию своего бытия гражданского.

Истинное состояние гражданского бытия есть следствие гражданского закона; закон гражданской есть связь наша.

Человек сыскивает себя невольным в стремлении его действовать противу естественного его состояния и последственно всегда встречает вечные препоны и неминуемое направление или, что то же, наказание.

Итак, дабы учиниться свободным, то должно привести волю свою, нрав или сердце в такую степень чистоты, дабы естественный закон был для меня совершенно собственная моя воля.

Должно, дабы деятельная воля была совершенно в единстве с волею Творца естественного закона. Так что свобода наша есть воля Создателя нашего.

Следственно:

Соделываемся мы рабами, когда приводим волю свою, нрав или сердце в такую степень развратности, что закон естественный был бы прямо в противоположности воли нашей.

Рабство наносит нам воля наша, стремящаяся разрушить естественный порядок вещей.

Итак, следствия свободы явны, ибо поступки развратные наши не вольность, но неминуемое рабство всегда наносят нам.

Итак, что есть вольность человека, зараженного злом? Нет оной и вечно быть не может.

* Человек не зол, но слаб только. — Согласен, но какая же быть может свобода твари слабой? Известно, что свобода без силы недействительна.

Древле сказано,* свободен есть тот, кто управлять собою умеет. Но что есть уметь управлять собою?

Иметь Разум! Но сердце твое, нрав или воля имеет ли стремление такое ж и одно с разумом твоим? — Буди имеет, то ты свободен, и воля твоя с законом естественным или, что то же, добром, согласна. — Буди нет, то нрав или воля твоя покоряется разуму не свободно, но рабски принужденно. А таковое повиновение есть ни надежно, ни мирно.

Что сказано о свободе человека вообще, то разумеется о свободе человека гражданина.

Свобода гражданская есть возможность действовать законно.

Закон гражданский составляет естественное состояние гражданина.

Свободный гражданин есть тот, которого воля и дела сходны с законом, под которым он находится.

Гражданин свободный есть гражданин, действующий согласно гражданскому его состоянию.

Даже до рабства, в котором, если воля моя сходна с законом, производящим участь мою, и против оной не ретивится, то есмь я совершенно свободный человек.

Воля человека, несходственная с законом естественным, и воля гражданина, несходственная с законом гражданским, есть своевольство, прямая противность свободе и находящаяся всегда в цепях, которые навлекает сама себе, или с вечной деятельности закона естественного или от деятельности закона гражданского.

Итак, покуда мы рабы страстей наших или, что то же, покуда мы по невежеству нашему стремимся разрушать естественный порядок вещей, покуда настает для нас нужда неминуемая быть под спасительным правлением, деятельно нас воздерживающим и недопускающим нас впасть в самое глубочайшее рабство; или, что то же, разрушить естественное состояние не только обществ наших, но и свое собственное.

Итак, не остается как только розыскать, какое гражданское правление есть для нас естественное, или, что то же, наилучшее.

Для сего нужно предварительно рассмотреть естественное бытие и течение жизни нашей.

Под каким правлением сыскиваемся мы при вступлении нашем на свет сей? Какими рождаемся мы?

В естестве суть многие твари, а наипаче исходящие из семян, которые имеют способность быть, питаться и вести жизнь свою сами собою с самого рождения их.

* [Ссылка на текст, отмеченный звездочкой, отсутствует. — *Е. К.*].

Но мы не таковы. Слабость и почти ничтожество наше детское едва ли имеет себе подобное.

Совершенно без сил физических, совершенно без способностей умственных, мы, рождающиеся, находимся в неизбежном состоянии, требующем помощи во всем.

Под отеческим правлением увидя мы сей свет, провождаем под оным же не только детство наше и юность; но по естественному течению времени жизни человеческой, и мужество наше так, что не лишаемся мы отцов наших, препровождающих жизнь их порядочно, как тогда, когда и сами мы, под руководством их, достигаем их же и лет, и состояния, и прочее, и прочее.

Последственно, тому же в сочинении философическом, основанном на правилах естественных, можно бы, кажется, употребить и следующие положения, выводя оных следствия.

Целое всегда подобно частям своим.*

В естестве все твари и даже механически все тяжести приемлют движение их внутреннее, а сим производят и внешнее из центра их так, что движение, происходящее из центра, есть наидействительнейшее.

Все соединенное должно иметь свой центр, и все, не имеющее центра, не может быть соединенным.

Центр есть точка, и совершенный центр есть единица, и все что ни есть единица, не есть совершенный центр.

Соединенность всегда соответственна, всегда соразмерна степени совершенства центра своего.

Крепость и сила всегда соответственна степени соединенности, и прочее.

К сим можно бы извлечь правила и из Писания Священного и представить оные с рассуждением философическим, ибо все доказывает нам, даже и самое естественное стремление наше иметь, любить и защищаться отцом, что монархическое правление есть единственно свойственное и указанное нам от самой природы.

* * *

Знакомство Г. Р. Державина и М. И. Веревкина состоялось в 1759 г., когда Державин поступил учиться в Казанскую гимназию,

* Высочайшего Наказа статья. [Капнист пересказывает статью 648 из главы XXII Дополнений к Большому наказу. См. Наказ. ... С. 265. — *Е. К.*]

директором которой был назначен М. И. Веревкин. Он вскоре заметил способности своего ученика в рисовании: Державин весьма точно скопировал карты Казанской губернии. В 1760 г. Державин сопровождал своего учителя в Чебоксары для составления плана города и определения построек, возведенных незаконно. Когда в 1761 г. Веревкину было поручено описать развалины древнего города Золотой Орды Болгары, в числе его помощников был и Державин. Он составил описание и план сохранившихся построек и зарисовал их виды. Как одного из лучших учеников Веревкин представил Державина главному куратору гимназии И. И. Шувалову.¹⁶

Они продолжали поддерживать отношения и в последующие годы, хотя зафиксированные письменные свидетельства этому относятся лишь к 1792 г. Старейший учитель обращается к Державину, статс-секретарю императрицы, с надеждой на поддержку. В связи с тем что в 1792 г. Екатерина II приказала не печатать его сочинений и переводов без ее особого распоряжения,¹⁷ материальное положение М. И. Веревкина существенно ухудшилось. Оплата за выполненные уже переводы, которую он должен был получить по выходу их в свет, задерживалась. 20 января Веревкин просил Державина ходатайствовать перед княгиней Е. Р. Дашковой о разрешении печатать его переводы не в академической типографии, а в какой-либо другой.¹⁸ 10 июня, жалуясь Державину на свою «недостойную нищету», Веревкин просил похлопотать о нем перед Н. И. Салтыковым и П. А. Зубовым. Он сообщает, что заканчивает перевод «Оттоманской империи»¹⁹ и готов приступить к переводу «Энциклопедии» Д. Дидро и Д. Аламбера, подготавливая по два тома перевода в год.²⁰ В письме от 10 августа Веревкин сетует: «О, ежели бы пансион, соответственный летам, чину и служению моему 50-летнему трем Государям!.. Не помешало бы то, а умножило бы мое трудолюбие:

¹⁶ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. VI. СПб., 1871. С. 419–426.

¹⁷ *Стенник Ю. В.* Веревкин Михаил Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. А–И. Л., 1988. С. 149–150.

¹⁸ Сочинения Державина. СПб., 1869. Т. V. С. 782.

¹⁹ *Оссон И. М. де.* Полная картина Оттоманской империи в двух частях... СПб., 1785.

²⁰ Сочинения Державина. Т. V. С. 789–790.

авось достало бы жизни перевесть томов с пяток, или и более большой Энциклопедии и напечатать без отягощения казны».²¹ По-видимому, эти обращения не имели положительных последствий.

Публикуемое письмо М. И. Веревкина к Г. Р. Державину, вероятно, одно из последних его писем. Оно написано в селе Михалево Клинского уезда Московской губернии, где М. И. Веревкин жил после окончательного увольнения со службы. Ко времени написания письма сохранение за собой и членами своей семьи дохода от деревень в Тверской области стало для Веревкина жизненно необходимым.

ИРЛИ. Ф. 96 Державина, Оп. 7. № 9. Л. 328–328 об. Текст рукой писца. Подпись — автограф.

16 марта 794-го из округи Клинской.

Памяти совсем уже почти не имея, кажется, что просил я вас, муж праведный, я бесценного ж милостивца моего Димитрия Прокофиевича о нижеследующем, но сам себе в том не веря, во другой раз мчуся к милостивному ко мне сердцу вашему... Подкрепите, батюшко, хотя на несколько исчезание мое на свете сем. Вот в чем: по недавном умертвии внуки роднаго моего большого брата девицы Ольги Димитриевны Столыпной, досталася и мне частица в Тверских ея деревнях. Коими теперь вообще владею я со вдовою другаго моего меньшаго брата с двумя сиротами девками и двумя же сынами от перьваго его брака: село Клеопино с деревнями, во всех около трехсот душ... Дачами, исстари принадлежащими к сему селу с деревнями владели предки наши и мы по 765-й спокойно, никто и никогда в завладении нами чужим не челобител. При межевании подали спор смежнаго с нами, но за рекою Вязме жившаго полковника Ивана Семенова сына Толстаго дети. Московская межевая канцелярия ни по какому закону отняла у нас, да и столько, что на всех шестерых владельцев оставила посеять ржи 7 четвертей. Обрезала нас по самая гумны и опоязцы... На сие к небу кричащее беззаконие и насильство апеллировали мы в бывшую межевую экспедицию, которая, нашед правость нашу, утвердила за нами все то, чем владели бесспорно предки наши и мы до 765-го...

Ныне господа Толстые просят у престола о подобном же нас разорении или, точнее сказать: меня впехнуть в деревянный ящик, а вдову с си-

²¹ Сочинения Державина. Т. V. С. 797.

ротами пустить по подоконью... Муж нелицеприятия непоколебимого! Заступи, сохрани и помилуй старость, вдовство, невинность: нельзя, чтоб не было Бога, следовательно и нельзя ж, чтоб он не воздал вам за то.

Вашего превосходительства усердный
служитель полумертвый *Михаил Верекин*.

P. S. Утопающий хватается и за траву поверху воды, как же мне не ухватиться за дуб?

Комментарии

Димитрий Прокофиевич — Д. П. Трощинский (1749–1829), в 1793–1798 гг. старший кабинет-секретарь императрицы.

Столыпина Ольга Дмитриевна — дочь Дмитрия Емельяновича Столыпина и Дарьи Алексевны Столыпной (в девичестве Верекиной).

Клеопино село — находилось в Старицком уезде Тверской губернии.

...Ивана Семенова сына Толстаго дети. — И. С. Толстой, полковник; скончался в 1783 г.; был женат на Акулине Андреевне (в девичестве Неклюдовой, 1724–1791). Их сын Алексей Иванович Толстой (1754–1827) был в военной службе с 1770 г.; находясь в 1798 г. «бригадиром не у дел» был произведен в чин действительного статского советника и назначен губернатором Иркутской губернии. Кавалер ордена Святой Анны первой степени (1799); был женат на княжне Александре Ивановне Щетининой. В 1802 г. отставлен от должности и выехал из Иркутска.